

Большое дарование

СВОЙСТВЕННАЯ возрасту наивность молодых людей, мечтающих посвятить себя театру, рождает большей частью заманчивые представления о творческой судьбе актера. Годы учебы в театральном вузе под руководством опытного учителя... Блестящий дебют, и обязательно в главной роли на сцене прославленного театра... Восторженные статьи о появлении нового таланта... А в жизни актерские биографии складываются трудней и строже.

Актерскому мастерству Валентина Ковель училась в годы войны. Не пришлось даже, как это принято, заниматься у одного педагога-руководителя. Поступила на первый курс к Л. Ф. Макарьеву, продолжала занятия в мастерской Л. С. Вивьена и Б. П. Петровых, окончила обучение у Н. Е. Серебрякова.

Первой сценической площадкой Ковель было бомбоубежище. Сюда доносились залпы зениток, и «зал» дрожал от близкого удара бомбы. В эти трудные минуты студенты Театрального института выступали перед детьми, читая сказки, исполняя незамысловатые песенки. Валентине часто приходилось выступать и в госпитальных палатах, в землянках воинов на передовой.

Зимой 1945 года Ковель сыграла дипломные спектакли. Достойной оценкой творческих возможностей молодой актрисы было приглашение ее в труппу Академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

Собственно, начало профессионального творчества Ковель связано со студией этого театра, руководимой Б. П. Петровых. Сюда приходили не студенты, а актеры, чтобы в стенах замечательного театра совершенствовать свое мастерство. Уже студийные, в основном этюдные, работы В. Ковель позволяют судить о творческих устремлениях актрисы. Она сыграла Липочку в пьесе «Свои люди — сочтемся» Островского и Катюшу Маслову в инсценировке романа Л. Толстого «Воскресение». В ту пору театральные критики писали, что «с наибольшей силой и полнотой дарование Ковель может раскрыться в острохарактерных сатирических ролях». Катюшу Маслову считали «не в природе дарования» Ковель и рассматривали только как учебный эксперимент.

И на сцене театра В. Ковель не сразу удалось раскрыть драматизм, свойственный ее творческой природе. Дебютировала она более чем скромной бессловесной ролью одной из княжен в комедии Грибоедова «Горе от ума». Следующим был талантливо сыгранный эпизод в спектакле «Как закалялась сталь» Островского. Затем — роли более удачные — негрятанка-горничная Гоней в спектакле «Глубокие корни» Гоу и д'Юссо, журналистка Наташа Балашова в спектакле «Хлеб наш насущный» Вирты — и менее удачные, например Надежда Романюк в спектакле «Калиновая роща» Корнейчука. Но и те и другие отличались стремлением к ярким и живым театральным краскам, к правдивому изображению человеческих характе-

ров. Лучше всего это стремление реализовалось исполнением роли Марии Антоновны в комедии Гоголя «Ревизор».

Этапной работой в творчестве В. Ковель стала эпизодическая роль Зойки Толоконцевой в спектакле «Годы странствий» Арбузова. Зойке — Ковель все отпущено полной мерой — отчаянная смелость бойца, горячий оптимизм юности, высокие чувства сильного сердца. На меньшее она не согласна. Если так случилось, что первая огромная любовь должна остаться неразделенной, пусть любимый будет «не более как дальняя звезда. И не менее». В сложной фронтовой жизни девушки-воина она прячет душевную застенчивость за намеренной резкостью, желанием казаться старше, ничем не отличаться от бывалых солдат. Последнюю реплику смертельно раненной Зойки актриса произносит с усилием, в котором ощущается борьба за всегдашнюю смешливую бодрость героини: «Была Зойка — нет Зойки». Подлинным драматизмом полна эта сцена.

Позднее Ковель сыграла центральную роль Лешки, девушки с «хорошими рыжими глазами и настоящим комсомольским сердцем» в пьесе «Дальняя дорога». Таким образом, драматургия Арбузова открыла в даровании Ковель новое свойство — близость лирической теме, умение донести до зрителя подтекст образа.

В последние годы можно отметить удачи исполнительницы в самых разноплановых ролях. Убежденная в своей принципиальной правоте Клара Мулина, которая в «маленьком празднике человеческого чувства» увидела только материал для привлечения коммуниста к ответственности («Сонет Петрарки» Погодина). Такой ничего не стоит украсть у подруги письма, снять с них копию для начальства, скрепить эти поэтические сонеты канцелярской кнопкой, оплевать все чистое и высокое в душе человека. Рисуя убогую сущность Клары, актриса безжалостна. Образом Клары Ковель утверждает: к самому уродливому нравственному падению мо-

жет привести мещанское стремление «ничего не думать». Столь же резкими красками решен внешний и внутренний облик Лили Хомуток («Почему улыбались звезды» Корнейчука).

В пьесах «На дне» Горького и «Смерть коммивояжера» Миллера героини В. Ковель наделены человечностью, их судьбы глубоко драматичны. Не все завершено в работе над образом горьковской Насти, видимо, сказавшись, что артистка введена в спектакль с нескольких репетиций. Но главное в образе дано отчетливо: трагедия молодой женщины, оказавшейся на дне жизни — у нее отнято все, даже мечта. В спектакле «Смерть коммивояжера» исполнительница занята в маленьком эпизоде. Она играет женщину из отеля, с которой Вилли Ломен изменил жене. Несмотря на очевидную драматургическую «подсобность» персонажа, актриса дает законченный, цельный образ: в этой женщине есть откровенная чувственность, но, прежде всего, она человек — у нее хватает сердечного тепла для Вилли, хотя она и понимает, что он ею «играет в футбол». От этого сознания женщина становится печальной и жалкой.

Валентина Ковель играет в театре немногим более десяти лет. Это небольшой срок. В ее репертуаре редко большие и центральные роли, но каждое выступление — это всегда талантливое доказательство права на самобытность, щедро отпущенную актрисе ее интересным дарованием.

В работе над ролью для артистки главное — найти характер и через него показать героиню во всей ее сложности. Сценические образы Ковель позволяют назвать ее характерно-драматической актрисой. А сама она мечтает о такой роли, которая позволила бы добавить — психологической. В творчестве Ковель своеобразно преломляется понятие о мастерстве перевоплощения. В ее работах самое малое значение имеют грим и костюм — она перевоплощается внутренне. Искусство Ковель жизнерадостно, ярко, темпераментно, подчас изумляет совершенностью исполнения даже среди очень сильных партнеров.

Будем надеяться, что и новые знакомства с героинями В. Ковель принесут радость большого искусства.

Г. НЕВЗОРОВА

На снимке: В. Ковель гримируется перед началом спектакля

Фото Г. Чертова

29 ДЕК 1954

«Вечерний Ленинград»
г. Ленинград